

Майрамян Анастасия Михайловна

аспирант кафедры консультативной психологии
Саратовского национального исследовательского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИЧНОСТНЫХ
И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
СВОЙСТВ СУБЪЕКТА
СИТУАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Аннотация:

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязей личностных и социально-психологических свойств субъекта ситуативного взаимодействия в зависимости от выраженности самооффективности в межличностном общении. На основании выделенных критериев предложена типология реализации ситуативного взаимодействия: реактивно-нерациональный, реактивно-рациональный и проактивно-рациональный тип.

Ключевые слова:

самооффективность в межличностном общении, личностные свойства, субъектные свойства, субъект общения, типология ситуативного взаимодействия, ситуативное поведение, межличностное ситуативное взаимодействие, фрустрирующая ситуация.

Mayramyan Anastasia Mikhailovna

PhD student,
Counseling Psychology Department,
Saratov State University

**TYOPOLOGICAL FEATURES OF
THE CORRELATION OF PERSONAL
AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL
TRAITS OF A SITUATIONAL
INTERACTION SUBJECT**

Summary:

The article presents results of the empirical study dealing with the correlation of personal and socio-psychological traits of a situational interaction subject according to the intensity of self-efficacy in interpersonal communication. On the basis of the selected criteria the author suggests a typology of situational interaction implementation: response-based irrational type, response-based rational type, and proactive rational type.

Keywords:

communicative self-efficacy, personal characteristics, subjective traits, subject of communication, typology of situational interaction, situational behaviour, interpersonal situational interaction, frustrating situation.

В современном трансформирующемся мире, характеризующемся динамичным изменением политической, экономической жизни общества и высокой скоростью информационных процессов, актуальной становится необходимость изучения проблемы эффективности субъектной деятельности. Запросам общества на сегодняшний день смогут соответствовать те его представители, которые способны корректно и критично оценивать как результаты своей деятельности, так и личные возможности. Достигнуть подобного уровня развития можно только через определение собственных ресурсов, потенциала выбора точных и актуальных в каждой конкретной ситуации действий для построения стратегии поведения и деятельности. Это даст возможность обретения психологического благополучия и устойчивости к внешним фрустрирующим ситуациям.

Подобные потенциалы и резервы могут быть раскрыты посредством анализа личностных когнитивных переменных, сказывающихся на эффективности деятельности в различных плоскостях системы «человек – общество» и «человек – человек». Самооффективность – это метакогнитивное качество, сочетание представлений человека о своих возможностях и способностях быть продуктивным при осуществлении поведения и его уверенности в том, что он сумеет реализовать себя в них и достичь ожидаемого объективного и субъективного эффекта [1, с. 8].

Анализ работ отечественных и зарубежных авторов (А.В. Бояринцева, Ю.Н. Гончаров, Р.Л. Кричевский, Е.А. Могилевкин, М.И. Гайдар; А. Бандура, М. Ерусалем, Р. Шварцер) позволил изучить специфику подходов к пониманию феномена самооффективности. В то же время концепции, раскрывающие его, пока не могут быть признаны в достаточной мере разработанными относительно понимания личности, структурно представленной как взаимосвязь неотделимых иерархических уровней со специфическим набором инвариантных свойств [2].

Цель данного исследования – определение типологических особенностей взаимосвязи личностных и социально-психологических свойств субъекта, включенного в процесс ситуативного межличностного взаимодействия.

Понятие самооффективности разрабатывалось А. Бандурой в рамках социально-когнитивной теории личности. В понимании автора «самооффективность – это восприятие человеком своей способности успешно действовать в наличных ситуациях, которое основывается на принципе взаимной детерминации личностных факторов, поведенческой активности и окружения» [3, с. 8]. Моделируя ситуацию в конкретных условиях жизнедеятельности, субъект предвосхищает

результат своего поведения, который, в случае соответствия представлений и результатов деятельности, является позитивным подкреплением своей эффективности. Это в том числе значит, что рассматриваемый конструкт следует изучать в едином континууме с различными видами и спецификой деятельности и активности субъекта.

А. Бандура отмечал, что самоэффективность – не статичная, а динамичная характеристика, меняющаяся ситуативно в ответ на актуальную социальную ситуацию и в связи с личным субъективным опытом. При этом в исследовании Т.В. Белых и А.М. Майрамян эмпирическим путем было зафиксировано, что самоэффективность как убежденность в собственной успешности, в частности в сфере межличностного общения, взаимосвязана с совокупностью интегративных особенностей формально-динамических свойств, которые проявляются в разной выраженности уровня интеллектуальной активности, эмоциональности, общей адаптивности [4]. Изучение взаимосвязи личностных и социально-психологических свойств у студентов с разной выраженностью самоэффективности фактически позволит определить типологические особенности реализации субъектом ситуативного взаимодействия.

Исследование производилось на базе психологического и биологического факультетов Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. В нем приняли участие 117 студентов, из них 105 девушек и 12 юношей 1–4-х курсов бакалавриата и 1–2-х курсов магистратуры в возрасте 21 ± 4 года. На основании данных теста-опросника Дж. Маддукса и М. Шера были сформированы три экспериментальные группы испытуемых с высокой, средней и низкой самоэффективностью в межличностном общении.

Используемый психодиагностический инструментарий для исследования личностных свойств включал в себя: методику определения уровня самоэффективности Дж. Маддукса и М. Шера в адаптации А.В. Бояринцевой под руководством Р.Л. Кричевского, методику «Шкала общей самоэффективности» Р. Шварцера и М. Ерусалема в адаптации В.Г. Ромека, опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В.И. Моросановой, опросник для исследования уровня импульсивности В.А. Лосенкова, методику «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» (М. Цуккерман), опросник «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР-25) Т.В. Корниловой, новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой. Для исследования социально-психологических свойств использовался тест фрустрационных реакций С. Розенцвейга в модификации Н.В. Тарабриной, причем для анализа были взяты не только показатели направленности реакции: экстрапунитивная, интрапунитивная и импунитивная, но и типы реакции: препятственно-доминантный, самозащитный и нацеленный на решение проблемы.

На этапе вторичной статистической обработки данных были применены методы дискриминантного и корреляционного анализа с применением программы STATISTICA-8,0.

Дискриминантный анализ позволил выделить критерии, на основании которых в дальнейшем осуществлялось определение типов реализации ситуативного межличностного взаимодействия. Критериями выступили такие переменные: способность к саморегуляции ($F = 4,1$; $p < 0,01$), самостоятельность/несамостоятельность в принятии решений ($F = 3,6$; $p < 0,01$), рациональность / склонность к риску в принятии решений ($F = 3,4$; $p < 0,01$), тип и направленность реакции в ситуации фрустрации ($F = 1,1$; $p < 0,01$). Точность диагностики принадлежности субъекта к одной из трех групп имеет очень высокую достоверность (100 %).

Корреляционные связи показателей личностных и социально-психологических свойств субъекта ситуативного взаимодействия по каждой исследуемой группе представлены в таблице 1.

При сравнении корреляционных связей в трех подгруппах обнаруживаются как сходства, так и различия. Сходства проявляются в том, что вне зависимости от уровня самоэффективности:

- каждый из видов личностной самоэффективности связан со схожим комплексом свойств: отдельными показателями и общим уровнем личностной саморегуляции, с импульсивностью, толерантностью к неопределенности; разница обусловлена только принципом связи, поскольку некоторые показатели связаны прямо пропорционально, некоторые – обратно пропорционально;
- с повышением общего уровня саморегуляции обнаруживается тенденция к увеличению рациональности, снижению импульсивности и вероятности проявления экстремально-рискованных форм поведения.

Обозначенные на основании дискриминантного и корреляционного анализа различия в исследуемых группах могут быть описаны на основании выделения типов реализации ситуативного взаимодействия при использовании симптомокомплексов личностных и социально-психологических характеристик субъекта общения:

1. *Реактивно-нерациональный тип.* Свойственен студентам с низкой выраженностью самоэффективности в межличностном общении. Тип характеризуется преобладанием экстрапунитивных реакций на ситуацию фрустрации и самозащитным (обвинительно-агрессивным) типом реакции. Наблюдается склонность к реактивному эмоциональному поведению и слабая выраженность общей системы личностной саморегуляции ($-0,47$). В связи с низкой выраженностью рациональности, неумением планировать поведение и выделять значимые его внешние и внутренние факторы субъекту не свойственна актуализация экстремально-рискованного поведения ($-0,3$).

Таблица 1 – Корреляционные связи показателей личностных и социально-психологических свойств в зависимости от выраженности самооффективности в межличностном общении

Личностные и социально-психологические свойства субъекта ситуативного взаимодействия	Названия шкал		Группы испытуемых по выраженности самооффективности в межличностном общении		
			Коэффициент корреляции $r \leq 0,5$		
			низкая	средняя	высокая
Самооффективность в межличностном общении	Экстрапунитивность		0,33	0,41	-0,33
	Интрапунитивность		-0,3	-0,42	-
Оценивание результатов	Импунитивность		0,35	0,34	-
Общий уровень саморегуляции	Интрапунитивность		-	-	-0,47
	Самозащитный тип реакции		-	-	0,36
Импульсивность	Интрапунитивность		-	-	0,31
	Импунитивность		-0,31	-	-
Поиск острых ощущений	Импунитивность		-	0,42	-
	Самозащитный тип реакции		-	-0,33	-
Непереносимость однообразия	Препятственно-доминантный тип реакции		-	-	-0,41
Поиск новых впечатлений	Самозащитный тип реакции		-	-	0,33
Неадаптивное стремление к трудностям	Самозащитный тип реакции		-	-	-0,35
Рациональность	Интрапунитивность		-	-0,36	0,33
	Импунитивность		-	-0,42	-
	Препятственно-доминантный тип реакции		-	-	-0,37
	Самозащитный тип реакции		-	-	0,39
Готовность к риску	Препятственно-доминантный тип реакции		-0,3	-	-
	Интрапунитивность		-	-	0,32
Интолерантность к неопределенности	Экстрапунитивность		-	0,34	-
	Импунитивность		-	-0,31	-
	Самозащитный тип реакции		-	-	0,35

2. *Реактивно-рациональный тип.* Свойственен студентам со средней выраженностью самооффективности в межличностном общении. Тип характеризуется экстрапунитивной направленностью реакции, но при этом обнаруживается не обвинительно-агрессивный тип реакции, актуальный для первой группы испытуемых, а тип реакции, определяемый как концентрация на фрустрирующей проблеме. В связи с показателем самооффективности в межличностном общении субъекту свойственна слабая выраженность планирования (-0,71) и моделирования поведения (-0,41), слабая выраженность общего уровня личностной регуляции (-0,43), но при этом активизируется механизм оценки результатов деятельности (0,41) и рациональности (0,33), что позволяет субъекту гибко адаптироваться к изменению условий поведения.

3. *Проактивно-рациональный тип.* Свойственен студентам с высокой выраженностью самооффективности в межличностном общении. Тип характеризуется импунитивной направленностью реакции и нацеленностью на решение проблемы во фрустрирующих ситуациях. С повышением выраженности общего уровня личностной саморегуляции и рациональности (0,66) снижается проявление экстремально-рискованного поведения (-0,64) и импульсивности (-0,38). Повышение выраженности рациональности субъекта связано с интолерантностью к неопределенности (0,33).

Таким образом, можно заключить, что в зависимости от выраженности самооффективности проявляются существенные различия во взаимосвязи личностных и социально-психологических свойств субъекта, определяющие типологические особенности реализации ситуативного межличностного взаимодействия. Субъекту с высокой выраженностью самооффективности свойственен проактивно-рациональный тип ситуативного взаимодействия, который характеризуется выраженностью общего уровня личностной саморегуляции, рациональности, импунитивной направленностью реакции при нацеленности на решение проблемы во фрустрирующих ситуациях.

Субъекту со средней выраженностью самооффективности в межличностном общении свойственен реактивно-рациональный тип, который характеризуется стремлением к реализации экстремально-рискованного поведения, фиксацией на проблеме во фрустрирующих ситуациях и экстрапунитивностью, слабой гибкостью поведения при изменении внешних и внутренних условий и выраженной рациональностью в принятии решений.

Субъекту с низкой выраженностью самоэффективности в межличностном общении свойственен реактивно-нерациональный тип межличностного ситуативного взаимодействия. Тип характеризуется низкой выраженностью общего уровня личностной саморегуляции, рациональности и обвинительным типом реакции во фрустрирующей ситуации. На основании составляющих показателей его можно противопоставить проактивно-рациональному типу. Единственное сходство указанных типов заключается в слабой выраженности склонности к экстремально-рискованному поведению.

У субъектов, которым свойственны реактивно-нерациональный и реактивно-рациональный типы реализации ситуативного взаимодействия, в связи с высоким уровнем реактивности и эмоциональности и недостаточной выраженностью личностной саморегуляции обнаруживается снижение самокритичности и рост требовательности к окружению, который проявляется в экстрапунитивной реакции на фрустрирующие ситуации. Исходя из обобщенных данных, становится видно, что наиболее гармоничный, адаптированный в социуме симптомокомплекс личностных и социально-психологических свойств субъекта ситуативного взаимодействия типологически определен как проактивно-рациональный.

Выделенные на основании симптомокомплексов личностных и социально-психологических свойств типологические особенности реализации субъектом ситуативного взаимодействия в зависимости от выраженности самоэффективности позволяют выявить своеобразие реализации процесса общения в условиях ситуативного взаимодействия, а также могут служить основой для разработки программ индивидуального консультирования и тренинговой работы, создания развивающих программ с целью гармонизации субъектных свойств личности и выработки собственного стиля поведения в условиях ситуативной коммуникации. Именно в последнем проявляется неповторимое цельное исполнение субъектом социальных функций и социальных ролей.

Ссылки:

1. Гайдар М.И. Развитие личностной самоэффективности студентов-психологов на этапе вузовского обучения : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2008. 27 с.
2. Белых Т.В. Психологические закономерности динамики субъектных свойств в структуре индивидуальности. М. ; Ставрополь, 2003. 328 с. ; Вяткин Б.А., Шукин М.Р. Развитие учения об интегральной индивидуальности: проблемы, итоги, перспективы // Психологический журнал. 1997. Т. 18, № 3. С. 125–141 ; Дорфман Л.Я. Проблема целостности в теории интегральной индивидуальности // Полисистемное исследование индивидуальности человека / под ред. Б.А. Вяткина. М., 2005. С. 91–112 ; Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М., 1984. 151 с. ; Мерлин В.С. Психология индивидуальности. Избранные психологические труды. Изд. 2-е. М., 2009. 544 с.
3. Бандура А. Теория социального научения. СПб., 2000. 320 с.
4. Белых Т.В., Майрамян А.М. Интеграция формально-динамических свойств в структуре индивидуальности у студентов с разным уровнем коммуникативной самоэффективности // Вестник СКФУ. 2015. № 2 (47). С. 193–197.

References:

- Bandura, A 2000, *Social learning theory*, St. Petersburg, 320 p., (in Russian).
- Belykh, TV 2003, *Psychological patterns of dynamics of subject properties in structure of individuality*, Moscow, Stavropol, 328 p., (in Russian).
- Belykh, TV & Mayramyan, AM 2015, 'Integration of formal and dynamic properties of the structure of personality in students with different levels of self-efficacy communicative', *Vestnik SKFU*, no. 2 (47), pp. 193-197, (in Russian).
- Dorfman, LY 2005, 'Integrity problem in the theory of integral individuality', in BA Vyatkin (ed.), *Polisistemnoye issledovaniye individual'nosti cheloveka*, Moscow, pp. 91-112, (in Russian).
- Gaidar, MI 2008, *Development of personal self-efficacy of students-psychologists at the stage of high school training*, PhD thesis abstract, Kursk, 27 p., (in Russian).
- Kon, IS 1984, *Finding himself. Personality and its identity*, Moscow, 151 p., (in Russian).
- Merlin, VS 2009, *Personality psychology. Selected psychological works*, 2nd ed., Moscow, 544 p., (in Russian).
- Vyatkin, BA & Shchukin, MR 1997, 'Development of integrated individuality of teaching: problems, results, prospects', *Psikhologicheskij zhurnal*, vol. 18, no. 3, pp. 125-141, (in Russian).